

БЕЛЫЕ РАБЫ ДЖУНГЛЕЙ

Амазония — одно из немногих мест, где человек отступает перед мощью дикой природы.

Путешественник Яцек Палкевич рассказывает, каково там

Переход через джунгли — дело нелегкое. Прокладываем себе дорогу с помощью мачете сквозь плотное сплетение зарослей диких трав и кустов, преодолеваем бурный поток, валяем в грязи, и вот мы снова на узенькой тропинке, которая служит главным путем сообщения для местных индейцев. Все, что меня окружает, — мир, где по-настоящему надо преодолевать себя. Душный и липкий ветер, пропитанный влагой, сковывает, парализует движение, тяжелые капли пота стекают по лицу и по всему телу. Руки и незакрытые рубашкой предплечья покрываются царапинами от колючего кустарника.

НА БЕРЕГУ Амазонки буйные заросли вьющихся растений, папоротников, молодых деревьев, которые практически скрывают каркас леса. Но достаточно пробиться через их заслон, чтобы увидеть несколько этажей, которые образует растительность.

У самой земли, на дне леса, царствуют мхи, травы, кусты и спутанные корни. На громадных поваленных стволах деревьев,

разлагающихся от влажности, вырастают диковинные грибы поразительной красоты: достигая метра в диаметре, они увенчаны красными или бирюзовыми шляпками.

Следующий уровень образуют папоротники, но больше всего лиан. Они переплетаются, обвивают стволы деревьев и рвутся вверх, к свету. Эти одревесневшие растения, часто огромные, способные выдержать вес человека, производят самое сильное впечатление на каждого путешественника.

Еще выше — деревья, которые сумели выиграть битву за солнечный свет. Над крышей, которую образуют их кроны, возносятся на высоту 40 — 60 метров верхушки одиноких пальм. Они подставляют свои большие, колышущиеся, как перья плюмажа, кроны навстречу солнцу, будто стремясь напиться теплыми лучами.

В тропическом лесу происходит непрерывная борьба за существование. Сильные поросли забивают слабые и питаются ими. Смерть одних дает жизнь другим. Здесь огромное разнообразие растений-паразитов, которые живут за счет других, питаются их соками, медленно убивая своих хозяев.

АМАЗОНИЯ — это и царство животных. Несмотря на все леденящие кровь истории, описанные многими писателями, звери не представляют особой опасности

для человека. Очень редко можно столкнуться с тапиром, капибарой, муравьедом, лекари, ягуаром или пумой. Обычно звери предпочитают с человеком не встречаться. Но внимательный наблюдатель обязательно заметит их следы вблизи водоема.

За несколько дней путешествия по Амазонии я уже не в первый раз наткнулся на трехметровую анаконду, почти неразличимую в зарослях. Эти змеи могут достигать восьми метров в длину и охотиться даже на самых крупных животных. Они обвиваются вокруг головы своей жертвы и сжимают смертельные объятия до тех пор, пока добыча не задохнется, а затем заглатывают ее целиком. Рассказывают много историй о том, как анаконды нападали на рыбаков, но случается это крайне редко.

Большую опасность для человека представляют некоторые виды ядовитых змей, среди которых самые серьезные — коралловая змея и закара, которую еще называют канака.

После захода солнца тропический лес наполняет симфония звуков: вопли обезьян, переключка птиц, громкое кваканье жаб, шорох падающих плодов, визг колибри, всплеск крыльев цапли, шепот ящериц, шныряющих среди листьев, истошные крики невидимых животных.

Огромная Амазония в большей части еще не изведена. Пять лет назад в венесуэльско-бразильском пограничье я повстречался с народностью яномами, которая считается самым примитивным индейским племенем в Латинской Америке.

Для горстки этих людей, которые строго придерживаются своих обычаев, и сегодня продолжается каменный век. Они избегали контактов с нашей цивилизацией, укрывшись в долинах недоступных рек, где быстрые течения и водопады создали естественную защиту от вторжения белого человека. Но ненадолго. Постепенно и к ним просочилась армия гаримпейрос, нелегальных золотодобытчиков, принося лавину катастроф: болезни, алкоголизм, преступления и проституцию. Под натиском этого нового мира, раньше или позже они сгинут с лица земли, как стало с множеством других племен.

КОГДА я первый раз увидел Амазонку с самолета, мне показалось, что под нами — настоящее море со множеством островов.

Данные, связанные с Амазонкой, поражают. Скорость речного потока достигает 180 000 метров в секунду, в сто раз больше, чем в Ниле. Такого напора достаточно, чтобы в течение восьми минут выполнить дневную норму водосборников США.

Самая полноводная река на земле имеет более сотни притоков, некоторые из них являются крупнейшими реками мира. Существует внушительная сеть рек, проходимых для малых судов, которая насчитывает 14 000 км. Течение Амазонки несет в себе около миллиарда тонн неорганических пород, в основном частички глины и ила. Они делают воду бурой, тем-

ной, непрозрачной, окрашивают поток в цвет ила. Если в реках Европы насчитывается 150 видов рыб, то в Амазонке их водится более двух тысяч.

Амазонка часто меняет свое русло, распадается на несколько рек, образуя целый лабиринт островов. По картам, составленным по данным космической съемки, ученые подсчитали, что всего островов и островков более шести тысяч. Некоторые образовались прямо посреди водного потока. Иногда достаточно поваленного ствола дерева, застрявшего на отмели, чтобы осевший вокруг него ил образовал остров длиной в один-два километра, на котором в течение нескольких лет вырастает лес.

В среднем ширина Амазонки достигает 3 — 10 км. Но в период дождей уровень реки поднимается на 15 метров, и она разливается на несколько десятков километров.

Исследование истоков великих рек мира — достаточно новая область в истории географической науки. Исключение составляет, пожалуй, Миссисипи, исток которой был открыт еще в 1682 г. Секреты рождения Нила были раскрыты только в середине прошлого столетия. К сердцу могучей Ориноко исследователи добрались лишь в наше время, а истоки Желтой реки в Китае были открыты всего 14 лет назад.

НО САМОЙ непроницаемой оказалась тайна рождения Амазонки. Место ее истока никто не мог определить точно. По этой теме выдвигалось множество различных теорий, но ни одна не стала общепринятой. Трудно поверить, что в эпоху космических полетов, когда спутники могут сфотографировать любой клочок земной поверхности, человек не смог найти истоков Амазонки. Даже авторитетнейшая Британская энциклопедия не отважилась на конкретные формулировки и ограничилась общими фразами, что "истоки находятся на западе, высоко в Андах, в ста милях от Тихого океана".

Эта информация побудила меня организовать исследовательскую экспедицию, в финансировании которой, кстати, принял участие и "Аэрофлот". Летом 1996 г., пользуясь четкими гидрологическими критериями, мы установили точное место — гору Кельша (5170 метров над уровнем моря) на юге Перу. Это открытие было признано Географическим обществом Перу, которое предприняло дальнейшие шаги для корректировки картографических материалов.

Река начинается с ручейка, названного Алачета. Вбирая мелкие речушки, он меняет имена — сначала Льокета, затем Чальамайю и Орильос и становится большой спокойной рекой Апуримак, протяженностью в 80 км. Потом, поглощая новые притоки, меняет название на Эне и Тамбо, превращается в дикий, грохочущий, стремительный поток. На протяжении пятисот километров река спускается с высоты четыре тысячи метров, что в пять раз превосходит глубину знаменитого Большого каньона. Затем, после неспокойного стремительного участка, названного Укаяли, лениво выносит на равнину огромные массы воды, чтобы, наконец, слившись с Мараньоном, стать Амазонкой.

Яцек ПАЛКЕВИЧ, фото автора
Перевод с польского Л.Сальниковой